

Награды, полномочия и мутации!

Хотя спасенный и не являлся рабочей силой, которую можно было тут же использовать, учитывая тот факт, что он уменьшил счет на сто шесть очков, Янь Мо был рад спасению ребенка-аборигена, который толком не умел общаться.

Поскольку его коммуникативные способности работали только в одном направлении в данный момент, он просто сделал вид, что не понимает слов мальчишки, и временно скрыл свои способности к общению.

По крайней мере, до тех пор, пока он тщательно не изучит свои силы, он не собирался говорить о них.

Простая предосторожность, основанная на его предыдущем опыте. Иногда именно такой скрытый козырь или два могли спасти жизнь в случае необходимости.

Поэтому, даже понимая слова ребенка, он все равно изобразил озадаченный вид.

Мальчик, вероятно, испытывал жажду, наглотившись соленой воды из озера и съев жареное мясо. Увидев немного оставшегося снега в каменном горшке, он украдкой поглядывал на нескольких человек в доме и думал о том, чтобы незаметно схватить снег из горшка и наполнить им рот.

Заметивший это Янь Мо ничего не сказал, он думал о том, как общаться с мальчишкой.

Поскольку ребенка спасли своевременно, он не успел слишком замерзнуть. После экстренной помощи его тело согрелось естественным образом. Поев и утолив жажду, он заметно воспрял духом.

Общение с детьми – это долгий и кропотливый процесс. К счастью, Янь Мо имел опыт воспитания сына. У него был собственный способ утешения детей, и он обладал большим терпением в общении с детьми. Кроме того, слушая, он способен был втереться в доверие, медленно и постепенно налаживая контакт с ребенком.

По крайней мере, он знает, как зовут ребенка.

Поскольку мальчик знал, что Янь Мо спас его, он испытывал естественное чувство близости к нему, будто птенец, впервые увидевший родителя. Он явно боялся Юань Чжэня и Мэна и стремился быть поближе к Янь Мо.

Ребенка звали Ау. На самом деле, у ребенка не было имени. Он просто неоднократно упомянул слово «Ау». Похоже это название их племени. Он сказал, что он из племени Ау и живет на большой равнине. В племени много людей, когда наступила зима, люди начали голодать и

шаман Ау сказал, что пошлет рабов к горному богу за солью и едой. Кроме этого он, кажется, не знал, что сказать.

Юань Чжань, разогревающий воду, уставился на ребенка, о чем-то задумавшись.

Когда ребенок заметил, что Юань Чжань готовит раствор, он звонко закричал, на его лице отразился крайний ужас. Если бы Янь Мо крепко не обнимал его, он бы уже бросился прочь из каменного дома.

Бедный ребенок боялся. Он боялся, что, когда он досыта наестся и напьется, эти два ужасных кровожадных человека собираются приготовить его. Оказывается, они готовят людей, готовят живьем!

— Аааааа! Не ешьте меня! Пожалуйста, не ешьте меня!

Янь Мо, слушая крики ребенка, медленно терял терпение. Больше всего он не любил плачущих детей. Его Дуду был очень послушным и таким разумным и редко плакал.

Эти двое вряд ли способны кого-то очаровать, поэтому ему самому оставалось обнимать ребенка и успокаивающе хлопать его по спине.

Мальчишка крепко держался за шею юноши, тихо всхлипывая.

Мэн, увидев реакцию ребенка, засмеялся.

— Этот пацан, должно быть, решил, что мы собираемся приготовить и съесть его.

— Не плачь! Если будешь плакать, я оторву тебе голову и съем тебя! — выражение лица Мэна вдруг изменилось, и он закричал на ребенка. Напуганный мальчишка действительно перестал плакать.

Мэн гордо улыбнулся Янь Мо.

— Вот так нужно справляться с этими мелкими щенками.

Янь Мо потерял дар речи.

Он очень хотел добавить ему очков мрази.

Юань Чжань наблюдал, как юноша, говорящий с ним на разных языках, все же терпеливо разговаривал с ребенком, и в глазах его было необыкновенное выражение.

Очевидно, он сам всего лишь юнец, но, казался сложнее, чем старый жрец Цю Ши. Иногда Юань Чжань случайно замечал некоторые из его выражений, тогда он понимал, что этот парень много чего пережил.

Неужели принятие наследства предков во сне сделало его не таким, как другие дети?

Он никогда не видел, чтобы юноша по-настоящему весело смеялся, даже сейчас, когда он сыт и спит в тепле. И он так рано пробудил свои способности.

Юань Чжань подозревал, что маленький раб умолчал больше секретов, чем рассказал им. Он не знал когда это произошло, но с недавних пор он особенно начал стремиться узнать все о маленьком рабе.

Ему не нравилось, что парень что-то скрывает от него.

Но это не страшно, рано или поздно он раскопает все его секреты!

Юань Чжань наконец принял внутреннее решение.

— Да не переживай ты о пацане, просто не обращай на него внимание, и он успокоится через время, — молодой человек похлопал по краю ванны, подзывая Янь Мо. — Иди сюда, скажи мне, сколько времени понадобится, чтобы полностью очиститься?

Юань Чжань чувствовал, что его тело почти полностью исцелилось, и даже его ноге стало лучше. Последние два дня он бегал и прыгал на улице, и совершенно точно не испытывал той невыносимой боли, как раньше.

Юноша сказал, что в дополнение к его лечению такой эффект дало повышение его ранга. Еще он сказал, что после любого улучшения будет укрепляться физическая форма и иммунитет, и естественным образом пройдут некоторые скрытые заболевания в организме. Он много что сказал, из чего большинство Юань Чжань не понял, но уловил важный момент, улучшение может сделать тело сильнее, и чем сильнее его тело, тем меньше вероятность заболеть и получить травму.

Он должен подняться до четвертого ранга, пятого и даже выше.

Не ради того, чтобы отправиться в три города, а чтобы основать свое собственное племя! И для того, чтобы защитить своего жреца!

Могущественный жрец не позволит вождю племени быть слабым. Маленький раб настолько сильный. Если Юань Чжань не станет еще более сильным, что он будет делать если племя Яншань однажды захочет забрать Янь Мо, чтобы сделать своим жрецом?

Никто не может отнять у него раба, и никто не может украсть его жреца!

Янь Мо его! И он убьет любого, кто посмеет на него посягнуть!

На лице молодого человека с диковинными татуировками и ужасным шрамом появилась жестокая ухмылка.

Ребенку не повезло, некстати подсмотреть злое выражение лица молодого воина. Мальчик затрясся от страха и обмочился.

Янь Мо, вот-вот собиравшийся встать, чтобы осмотреть Юань Чжэня, опустил голову, глядя на пену горячей мочи на своей ноге... ему хотелось убить кое-кого.

Вероятно, почувствовав ярость Янь Мо, ребенок смиренно сполз с него, бесшумно всхлипывая, убрался в угол и сел обхватив колени.

Янь Мо посмотрел на дрожащего от страха ребенка, с усмешкой посмотрел на Юань Чжэня, и без слов поменял свое направление к ребенку.

Пока он шел, он убеждал себя: «Счет мрази, счет мрази, все, чтобы уменьшить счет мрази!»

Вот дерьмо! Он действительно подумывал пустить две громадины и одну малявку на жратву!

Немного утешило, что, когда Янь Мо проверил свой счет мрази ночью, он обнаружил, что его счет наконец уменьшился в общей сложности на тысячу баллов, отвечая требованиям для открытия третьей статьи руководства.

Спасение Юань Чжэня и Мэна от когтей Цзю Фэна, возможно, из-за того, что ситуация была не слишком критична, уменьшило счет только на пятьдесят баллов за каждого. За двоих получилось сто баллов.

Сейчас он спас ребенка, это тут же уменьшило счет на сто баллов.

Другие события, такие как строительство дома, изучение трав и деревьев, определение пищи и красной соли, обучение методам очистки соли, а также обучение методам оказания первой помощи при обморожении и обмороках, принесли ему пятьдесят шесть очков.

Более того, он способствовал развитию способностей Юань Чжэня и улучшению его тела. За это руководство также уменьшило его счет на сто очков. Вероятно, из-за того, что он использовал щадящий метод, чтобы помочь естественному развитию аборигена.

Странно, руководство поддерживает и надеется, что он поможет развитию местных жителей?

Почему это?

Янь Мо очень много думал об этом и полагал, что, скорее всего, руководство надеется на то, что существа здесь смогут максимально развить свои способности, вместо того чтобы использовать ресурсы планеты для жизни и войны. Потому что такое использование часто наносит ущерб.

Оставив в стороне предположения, Янь Мо заинтересовался третьей наградой, которую дало ему руководство.

///Поздравляем изгнанника, накопленное значение снижения очков мрази превысило 1000 и составило 1006 пунктов. Чтобы вознаградить энтузиазм изгнанника и поощрить дальнейшее активное его исправление, мы вручаем Вам набор хирургических инструментов, включающий: скальпель, ножницы, щипцы, сосудистый зажим и т.д. Пожалуйста, перейдите на страницу вознаграждения, чтобы его получить.///

///Примечание: утеря набора хирургических инструментов невозможна. Изгнаннику рекомендуется использовать его и использовать часто, чтобы поскорее исправиться.///

Когда Янь Мо заметил слово скальпель, он взволнованно вскрикнул и ударил Цзю Фэна под крылом.

Цзю Фэн резко открыл глаза: «Гурл-гурл». Напугал чуть не до смерти, чего так внезапно орешь?

Цзю Фэн недовольно ткнул клювом юношу в голову.

Цзю Фэну казалось, что он сделал это легонько, но Янь Мо тут же прикрыл голову рукой, приходя в себя.

— Эй, приятель, ты сделаешь меня лысым!

«Гурл-гурл». Послушно спи! Будешь шуметь, завтра я не отпущу тебя в эту грязную каменную пещеру.

— Хорошо-хорошо, я сейчас же засну, — но как можно было спать в таком волнении? Выждав немного, он тайно вынул скальпель и все остальные предметы из списка наград, какое-то время лаская их по очереди.

Материал инструмента был немного странный, не похожий на металл, но Янь Мо это не

слишком заботило. Он взвесил его, проверил его остроту, как он лежит в ладони, и остался доволен.

Чтобы воспользоваться иглой, для самозащиты, нужно было быть близко к объекту. Скальпель совсем другое дело. Когда он был молодой и глупый, он использовал скальпель, как метательный нож. Хотя в конце концов он не стал маленьким Яном летающие ножи, он все же вполне метко попадал в неподвижные цели.

Со скальпель в руке - весь мир его. Хахаха!

«Гурл-гурл». С чем ты там играешь? Птица опустила голову, собираясь клювом взять скальпель из рук Янь Мо.

Янь Мо, вздрогнув от испуга, быстро вернул скальпель в список наград. Если он потеряет скальпель, он не переживет!

О? Почему пропало? Цзю Фэн больше не спал, он уставился на ладонь юноши, пристально глядя на нее. К сожалению, ночью он ничего не видел, а в пещере еще и темнее. Если бы он не заметил отражения только что, он бы ничего и не увидел в руках маленького двуногого монстра.

Янь Мо быстро успокаивающе коснулся его головы.

— Ничего, тебе просто показалось, спи.

В этот момент на человеческом лице Цзю Фэна вдруг появилось выражение, которое невозможно описать словами. Оно казалось удивленным, испуганным и немного радостным.

— О? Маленький двуногий монстр, разве ты не двуногий монстр, а... подобный мне?

— Я не двуногий монстр, меня зовут Янь Мо, и я не подобный тебе... я человек, — Янь Мо продолжая касаться головы Цзю Фэна, мягко улыбнулся.

Голова Цзю Фэна склонилась, он вдруг потерся лбом о лоб юноши и счастливо курлыкнул.

Янь Мо удивился, что делает Цзю Фэн? Почему он такой счастливый?

...Что-то не так! Цзю Фэн, кажется, только что ответил ему? Он понимает его слова?

— Цзю Фэн? — Янь Мо, позабыв о скальпеле, начал экспериментировать. Что он только что сделал? Кажется, он положил руку на голову Цзю Фэна?

Цзю Фэн, склонив голову, посмотрел на него:

— О? Ты зовешь меня?

Янь Мо мысленно триумфально сжал кулак и коснулся головы Цзю Фэна.

— Да, я зову тебя. Цзю Фэн, тебе нравится это имя?

— Гурл, имя?

— Да, имя. Я Янь Мо. Ты Цзю Фэн.

— О?

— Ты не понял? Я Янь Мо, я не двуногий монстр, я... блять! — Янь Мо чувствовал себя нехорошо. Он дотронулся до своего носа, посмотрел на руку и увидел кровь.

Носовое кровотечение было только началом, вскоре он почувствовал боль, словно кололи иголкой в точке между бровями, а затем боль распространилась по всей голове.

— Уаааа! — Янь Мо обхватил голову.

— О! О! — Цзю Фэн не понимал, что случилось с маленьким двуногим монстром. Они только что разговаривали, а теперь он, кажется, умирает.

Головная боль усилилась, и Янь Мо потерял сознание.

Цзю Фэн забеспокоился, он поднялся, несколько раз позвал Янь Мо, даже ткнул его клювом несколько раз.

Видя, что Янь Мо никак не реагирует, Цзю Фэн запаниковал, и несмотря на ночь, он решительно вылетел из безопасного гнезда в скале.

Он только что нашел сородича, даже если у него нет крыльев и перьев, он способен разговаривать с ним, он не хотел, чтобы тот умер!

«Ооо!» — надрывный крик разорвал безмолвие ночного неба.

Юань Чжань, который спал в каменном доме, внезапно перевернулся и сел, открыл глаза и быстро подошел к окну.

Мэн тоже настороженно открыл глаза, вскочил и подошел к Юань Чжаню.

— Что случилось? Кажется, я слышал крик горного бога Цзю Фэна, почему он вылетел на улицу так поздно?

Ребенок Ау крепко спал на шкуре в углу, не проявляя никаких признаков пробуждения.

Юань Чжань открыл занавес из шкуры, отодвинул ветрозащитную деревянную доску и взгляделся в небо. Цзю Фэн уже куда-то улетел.

— Что, черт возьми, происходит? — Мэн тоже подошел к окну и высунул голову.

Юань Чжань отвел взгляд от неба, на его лице было озадаченное и тяжелое выражение.

— Я думаю... с Янь Мо что-то случилось.

<http://bllate.org/book/13594/1205495>